

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕДУЩЕЙ АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

© 2022

М.Ф. Сафонова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита*В.В. Сериков*, аспирант кафедры аудита*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)*

Ключевые слова: непрерывность деятельности; аудиторская проверка; международные стандарты аудита; ретроспективная оценка; аудируемое лицо; стратегия и план аудиторской проверки; профессиональное суждение; критическая оценка.

Аннотация: Вследствие возросшей степени агрессии факторов внешней среды, сопровождающейся инверсией сотрудничества с иностранными партнерами, усилением лоббирования их мнимых интересов, неадекватным отношением к нашей стране в международных кругах и в целом ярко выраженной прогрессирующей тенденцией к закреплению однополярности системы международных отношений, можно говорить об их патогенном характере влияния на эндогенную составляющую всего национального хозяйства. Рассматривая в совокупности данные обстоятельства, сегодня мы наблюдаем за серьезной пертурбацией бизнес-климата в масштабах национальных границ, проявляющейся в росте цен на сырье, оборудование, комплектующие изделия и, как следствие, в эффекте прямого воздействия на стоимость конечных товаров, сбое логистических цепочек, снижении доступности кредитов, оттоке инвестиций, а также различного рода эмбарго. Причиной тому является политика так называемых недружественных стран, носящая санкционную направленность и в целом рестриктивный характер. Это, в свою очередь, ставит под угрозу способность непрерывного функционирования фирм в обозримом будущем на отечественном рынке. В такого рода условиях крайне важно своевременно иметь достоверную, полную и надежную информацию об указанной составляющей деятельности организации. Обеспечить высокий уровень качественных и количественных параметров информации призвана аудиторская проверка, двойственная направленность которой, с одной стороны, обеспечивает ретроспективную оценку, а с другой – обладает прогностической силой. С учетом положений нормативно-правовых актов, регламентирующих аудиторскую деятельность в РФ, а также принимая во внимание ведущую отечественную и международную аудиторскую практику, мы представили модель проверки аудируемого лица на предмет полноты соблюдения основополагающего принципа «непрерывность деятельности». Подробное рассмотрение каждого отдельно выделяемого этапа позволило наилучшим образом дать критическую оценку устоявшейся системе аудиторской проверки по данному направлению, не только выявив пробелы, связанные с отсутствием высокоэффективных аналитических процедур по подтверждению перманентности бизнеса аудируемого лица, но и указав на определенные несовершенства российской учетной практики.

ВВЕДЕНИЕ

Имеющая место на сегодняшний день информационная направленность развития общества способствует сдвигу базовых потребностей. Такого рода пертурбация обусловлена отсутствием возможности в достаточной степени удовлетворить насущные потребности современного человека. Это, в свою очередь, требует модификации иерархии потребностей, выделяемой в рамках концепции А. Маслоу, путем добавления продукта, ценность которого невозможно оценить должным образом. Речь идет об информации как компоненте, способном наделять ее владельца особыми привилегиями.

Сложная геополитическая обстановка на мировой арене, одновременно усугубляемая продолжающейся неблагоприятной эпидемиологической атмосферой, свидетельствует о влиянии возросшей агрессии со стороны экзогенной среды на состояние бизнес-климата в масштабе национальных границ. Это, в свою очередь, повышает актуальность и ценность информации, способной охарактеризовать потенциальную возможность непрерывного функционирования фирмы. Рассуждая о значимости информации, следует в первую очередь указать на ее ценность для ключевых стейкхолдеров, проявляющуюся в обеспечении высокой степени достоверности и надежности.

Выбирая инструмент, способный наилучшим образом представить правдивую и прозрачную информацию о результатах функционирования фирм, все чаще в научной литературе упоминают аудиторскую проверку. Особенно часто это отмечается в отечественных экономических кругах вследствие того, что в России аудит как прикладная наука относительно молод, в отличие от практики зарубежных стран. Так, отечественные специалисты-практики, рассматривая процесс аудиторской проверки, ее неотъемлемым компонентом наравне с подтверждением качественных характеристик информации называют важность оценки компании при проведении анализа ее способности продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность, т. е. исходить из ее непрерывности в обозримом будущем [1–3].

Теоретики, работающие в этом направлении, в большинстве своем придерживаются парадигмы, основанной на необходимости достижения единообразия подхода к формированию концептуальной модели аудита прогнозной финансовой информации [4]. В свою очередь, практики настаивают на необходимости достижения синтеза учетных концепций посредством разработки интегрированной отчетности, позволяющей создавать информационную основу для диагностики и предотвращения угрозы непрерывности деятельности через призму оценки совокупности аналитических метрик финансовой направленности [5; 6].

Для достижения компромисса в вопросах предотвращения непрерывности деятельности аудируемого лица следует исходить из риск-ориентированного подхода. Доводы сторонников такой парадигмы отчасти основываются на опыте зарубежных стран, комплексный подход в которых к решению данного вопроса предполагает учитывание совокупности агрессоров как экзогенной среды, так и эндогенного окружения [7].

Принято считать, что рационально выстроенный процесс аудиторской проверки, как одной из форм общественного финансового контроля, основанный на действенных методиках и процедурах, позволяет идентифицировать риски нарушения, рассматриваемого основополагающего принципа, а также минимизировать их пагубное влияние на все составляющие жизнедеятельности компании.

Цель исследования – систематизация отечественной и международной аудиторской практики применения принципа «непрерывность деятельности».

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Посредством применения монографического метода исследования был выявлен двойственный характер сущности аудита с точки зрения факторов времени. С одной стороны, аудит является источником достоверной информации (проведение ретроспективной оценки статей финансовой отчетности фирмы за аудируемый период), с другой стороны, надежным инструментом подтверждения степени полноты соблюдения аудируемым лицом непрерывности деятельности как основополагающего принципа (явная нацеленность на перспективу, элементы прогнозирования функционирования фирмы в штатном режиме без необходимости сокращать масштабы деятельности).

На основе системного метода познания были выявлены законодательные положения, регламентирующие допущение «непрерывность деятельности», как составная часть единой системы нормативно-правовых актов, упорядочивающей аудиторскую деятельность, а также учет и отчетность в РФ.

В процессе формализации были обобщены критерии, указывающие на сомнения в соблюдении аудируемым лицом исследуемого основополагающего принципа.

При помощи элементов моделирования сгенерирован прототип методики аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу перманентности бизнеса как подмодели единой стратегии аудита.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из ключевых информационных источников аудиторов при проверке полноты соблюдения аудируемым лицом принципа перманентности бизнеса является Международный стандарт аудита № 570 «Непрерывность деятельности». Отдельное внимание в нем уделяется выделению верхнеуровневых критериев, гипотетически способных в существенной мере привести к серьезным сомнениям в непрерывности деятельности организации (рис. 1). Необходимо подчеркнуть, что события и условия, включенные в данный перечень, не являются исчерпывающими, что говорит об их общеотраслевой направленности.

Обобщая ведущую практику аудиторской проверки в части соблюдения аудируемым лицом принципа непрерывности деятельности, необходимо отметить ее многоступенчатую структуру (рис. 2). Подчеркнем, что на схеме представлена подмодель обзорной проверки, являющейся составным элементом единой модели основной аудиторской проверки.

Основу этапа планирования аудиторской проверки на соответствие функционирования аудируемого лица допущению «непрерывность деятельности» составляет ряд подготовительных процедур, в частности запрос аудиторов на получение от лиц, отвечающих за корпоративное управление в аудируемом субъекте, информации о проведенной ими предварительной оценке (выявленных событиях и условиях, выходящих за аудируемый период) в отношении полноты соблюдения раннее отмеченного основополагающего принципа. При этом имеющиеся сведения должны быть подкреплены утвержденным планом по дальнейшему лавированию в отношении событий, прямо или косвенно способных подорвать стабильность дальнейшего непрерывного функционирования аудируемого лица.

Вся совокупность факторов, потенциально способных оказать влияние на непрерывность функционирования аудируемого лица, может быть разделена на качественные и количественные. Первая категория, в свою очередь, предполагает дифференцирование всех рисков на экзогенные и эндогенные агрессоры, а те дробятся на совокупность более узконаправленных групп [8].

В рамках аудиторской проверки основу методического инструментария в направлении оценки допущения непрерывности деятельности составляет комплекс аналитических процедур.

Возвращаясь к качественной и количественной составляющей проверки, стоит отметить, что оценка первой категории является своего рода движущей силой для последующего осуществления анализа второй группы параметров – посредством расчета системы финансовых показателей на основе финансовой отчетности аудируемого лица, безусловно, только после предварительного подтверждения достоверности статей отчетности, проверяемых в соответствии с планом основной аудиторской проверки.

В идеале всесторонняя оценка результатов, полученных на предыдущих этапах проверки, подкрепленная фактами, извлеченными в ходе выполнения аудиторских процедур в рамках проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу непрерывности деятельности, является основой для реферирования мнения аудитора (аудиторской организации) и последующей выдачи аудиторского заключения, сформированного с учетом профессионального суждения и уровня скептицизма проверяющего [9; 10].

На сегодняшний день нормативно закреплена целый перечень международных стандартов аудита, посвященных типу мнения аудиторов и виду аудиторского заключения (МСА 700, МСА 701, МСА 705, МСА 706), в нашем случае выражаемых с учетом отсутствия или наличия существенных сомнений в применимости допущения «непрерывность деятельности», а также исходя из полноты раскрытия в примечаниях к финансовой отчетности оснований, вызывающих сомнения в соблюдении данного основополагающего принципа.

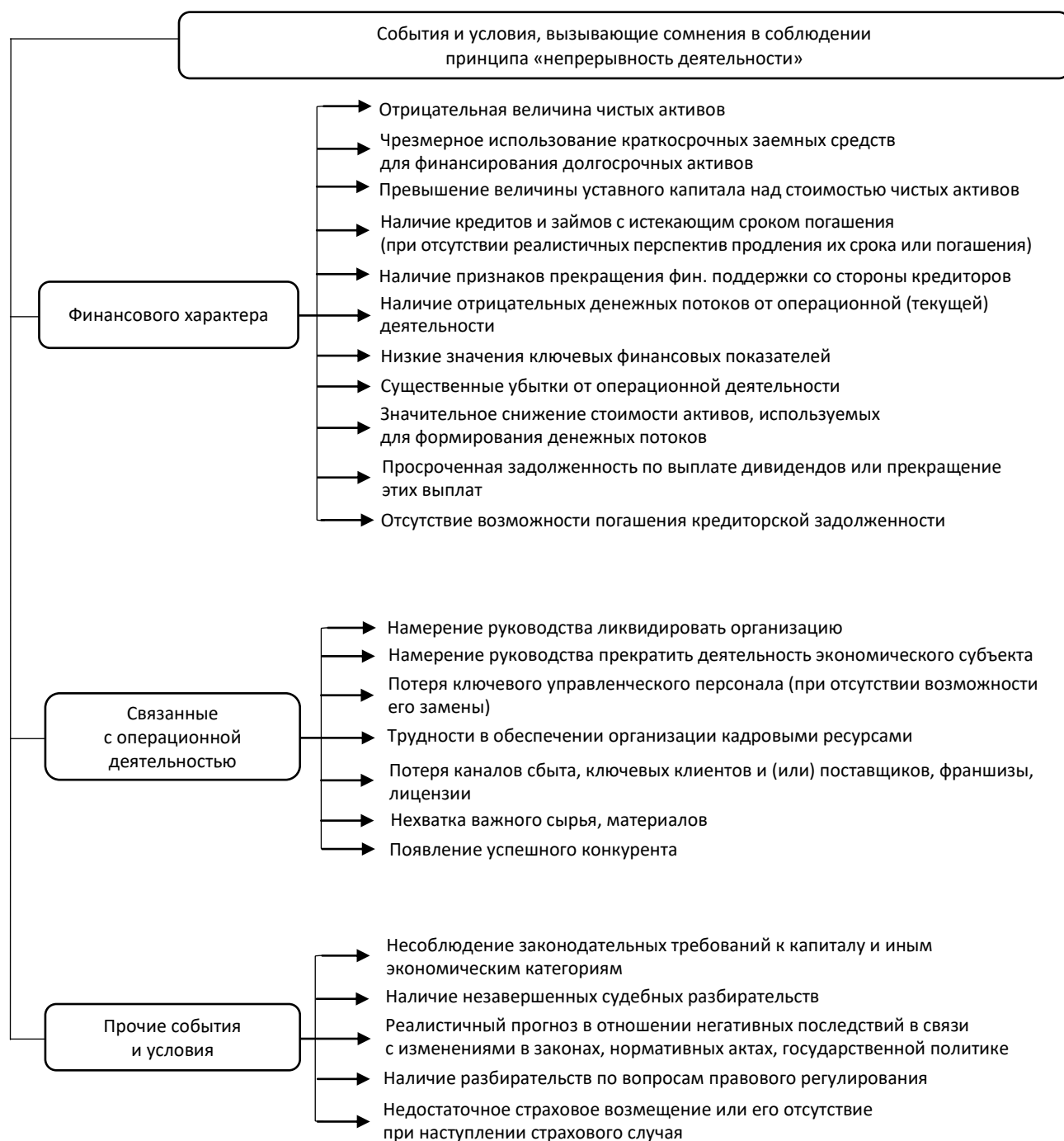
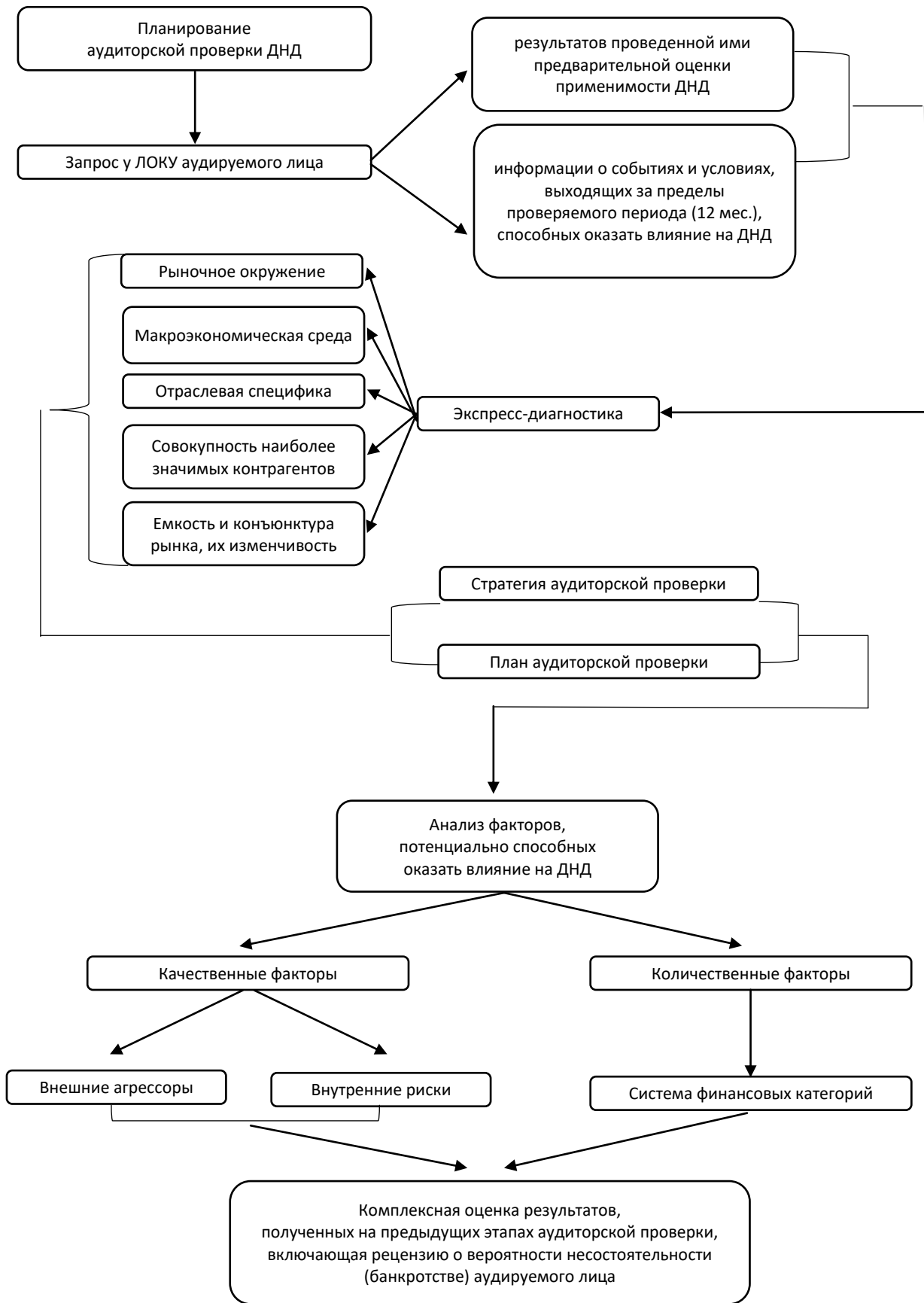
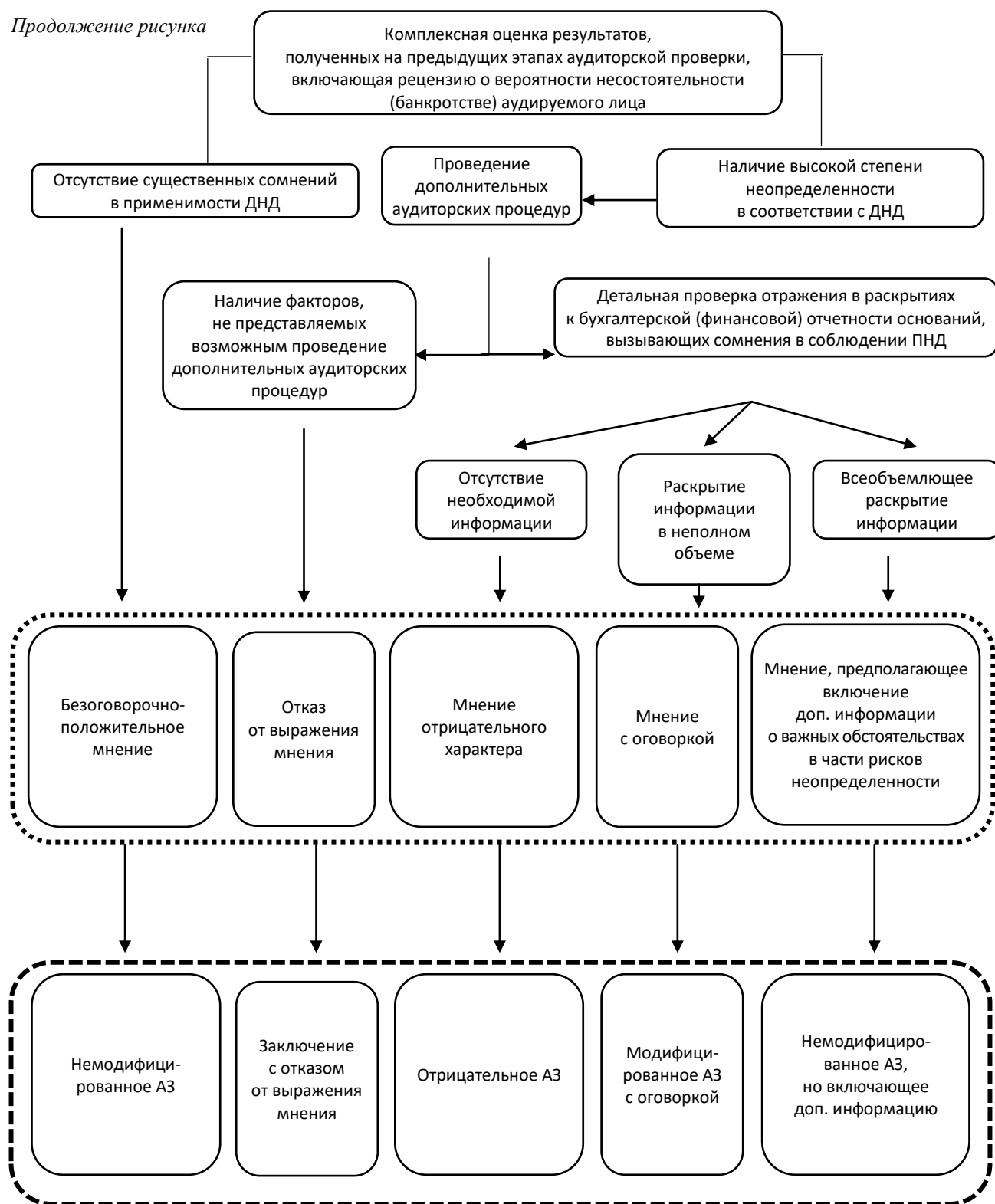

Рис. 1. Критерии, вызывающие сомнения в соблюдении аудируемым лицом принципа «непрерывность деятельности» (в соответствии с МСА 570)

Продолжение рисунка следует

Продолжение рисунка

Условные обозначения:

- ДНД – допущение непрерывности деятельности
- ПНД – принцип непрерывности деятельности
- АЗ – аудиторское заключение
- ЛОКУ – лица, отвечающие за корпоративное управление
- – мнение аудитора
- – вид аудиторского заключения

Рис. 2. Методика аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу «непрерывность деятельности» как подмодель единой стратегии аудита

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В процессе оценки информационных источников с законодательной точки зрения, используемых аудиторами при проверке полноты соблюдения аудируемым лицом принципа непрерывности бизнеса, выявлено, что события и условия, раскрываемые в МСА 570, носят лишь общеотраслевую направленность, а следовательно, отсутствует связь со спецификой той или иной отрасли народного хозяйства. Ряд авторов полагают, что данные аспекты входят в сферу ответственности риск-менеджмента, осуществляющего наравне с методологическим сопровождением владельцев рисков еще и координационную функцию [11; 12]. С учетом данного обстоятельства возникает необходимость данному центру ответственности каждой отдельно функционирующей организации разработать и утвердить внутренний локальный документ (в частности, это может быть «Положение об идентификации и управлению стресс-факторами внутренней и внешней среды»), в котором будут прописаны индивидуально-отраслевые аспекты, потенциально способные вызвать сомнение в полноте соблюдения принципа «непрерывность деятельности».

Во исполнение положений МСА 570 аудитор (аудиторская группа) в рамках выполняемых процедур оценки рисков нарушения допущения «непрерывность деятельности» аудируемым лицом должен в обязательном порядке установить комплекс мер, предусмотренных внутрифирменными стандартами экономического субъекта в направлении проведения предварительной оценки способности предприятия продолжать свою деятельность в обозримом будущем без каких-либо существенных изменений в масштабах деятельности [13–15].

В этот момент возникает ряд дискуссионных вопросов: «Какой документ законодательного уровня РФ обязывает руководство экономического субъекта проводить такого рода оценку?», «В чем состоит сущность предварительной оценки, инициируемой со стороны лиц, осуществляющих корпоративное управление организацией (ЛОКУ)?».

Для получения ответа на первый вопрос необходимо оценить ситуацию в части изменчивости российской практики учета, а также обратиться к нормативно-правовым актам, регламентирующим порядок постановки, организации и ведения бухгалтерского учета и отчетности в РФ.

Резюмировав, результаты, полученные в ходе исследования в данном направлении, отметим, что усилившаяся в последнее время гармонизация российских стандартов бухгалтерского учета с ориентацией на международные стандарты финансовой отчетности [16; 17] требует внесения поправок в российскую учетную практику и в отношении «принципа непрерывности деятельности». В частности, на сегодняшний момент в отечественных учетных стандартах отсутствует явное требование в отношении руководства экономических субъектов их самостоятельной оценки непрерывности деятельности управляющей компании.

Довольно опосредовано о такой обязанности говорится в Положении по бухгалтерскому учету 1/2008 «Учетная политика организации». Согласно нему в момент подготовки финансовой отчетности при наличии факторов неопределенности касательно будущих событий или условий, способных спровоцировать существ-

венные сомнения в полноте следования принципу непрерывности деятельности, руководство хозяйствующей единицы должно указать на наличие выявленных неопределенностей и прозрачно раскрыть причины и факторы их возникновения.

Очевидно, в такие моменты позиция аудитора (аудиторской группы) относительно необходимости проведения предварительной оценки непрерывности функционирования будет противоположна мнению руководства аудируемого лица. Такая ситуация является ярким примером несовершенства российской учетной практики, что, по нашему мнению, в обязательном порядке должно быть в ближайшее время строго регламентировано на законодательном уровне регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ.

Ответ на ранее поставленный вопрос касательно сущности предварительной оценки, инициируемой со стороны лиц, отвечающих за корпоративное управление фирмой, довольно прост. Руководству аудируемого лица необходимо выявить события или условия, которые способны каждое по отдельности или в совокупности вызвать значительные сомнения в непрерывном функционировании предприятия в обозримом будущем, а также разработать комплекс ответных мер, направленных на устранение или минимизацию выявленных рисков. Виды и направленность рисков довольно разнообразны и во многом зависят от специфики деятельности аудируемого лица, его отраслевых особенностей, но в качестве ориентира может быть использован перечень критериев, выделяемых в соответствии с МСА 570.

Представленная модель аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу «непрерывность деятельности» (рис. 2), как подмодель единой стратегии аудита, обобщает ведущую отечественную и международную практики аудиторской деятельности.

Следует отметить, что, несмотря на то, что «запрос-подтверждение» как один из видов аудиторских процедур для сбора доказательств (МСА 500 «Аудиторские доказательства») предназначен для этапа «проверки по существу», в рамках проверки на предмет соответствия принципу непрерывности деятельности данный способ получения информации активно применяется на этапе планирования, в частности, для проведения экспресс-диагностики экзогенной среды организации. Результаты оценки в последующем позволяют ответить на вопрос: «Включает ли мониторинг, проведенный ЛОКУ аудируемого лица, все существенные аспекты, касающиеся непрерывности функционирования, о которых стало известно на данном этапе проверки?». Все это в совокупности позволяет аудитору (аудиторской организации) утвердить план и стратегию проверки на соответствие выполнения допущения о непрерывности деятельности.

Ряд отечественных экономистов полагают, что на данный момент на законодательном уровне закреплены лишь общие аудиторские процедуры, которые могут быть применены в рамках проводимой аудиторской проверки [18; 19]. При этом конкретных процедур, которые могли бы быть использованы с целью подтверждения полноты соблюдения принципа «непрерывность деятельности», как таковых нет. Их совокупность

не является регламентированной и в полном объеме не проработана, что существенно повышает трудозатраты каждой аудиторской команды, особенно в том случае, если инициированная аудиторская проверка проводится впервые. С учетом сказанного, данный аспект можно считать пробелом, что требует разработки, с одной стороны, качественно новых и высокоэффективных аналитических процедур, а с другой стороны, таких метрик, которые будут обладать относительно низкими трудозатратами при их проведении.

Теоретически предпосылки нарушения критерия непрерывности деятельности могут быть выявлены не только в рамках специально проводимых процедур по данному направлению, но и на каждом из этапов основной аудиторской проверки: подготовительном, планирования, проверки по существу, обобщения результатов аудита. Проявление повышенного внимания аудитора (исходя из его профессионального суждения и скептицизма) на протяжении всего аудита в отношении аспектов, прямо или косвенно вызывающих серьезный уровень сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывное функционирование, является осознанной необходимостью [20].

При этом практика показывает, что в случае выявления признаков потенциального прекращения деятельности клиента аудитор (аудиторская организация) отмечают факт присутствия сомнений в соблюдении допущения «непрерывность деятельности», но не более того. Дело в том, что такого рода формулировка служит некой «защитной функцией» аудитора, предостерегая его от выражения исключительной позиции о нарушении аудируемым лицом указанного принципа, что, в свою очередь, позволяет поддерживать общественный престиж аудиторской профессии и доверие к специалистам данного профиля. Ведь безусловный характер мнения аудитора по данному вопросу может не оправдаться, поскольку руководство и собственники бизнеса способны изыскать необходимые ресурсы для дальнейшего оздоровления экономики фирмы и ее последующего непрерывного функционирования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Исследование отечественной и международной аудиторской практики применения принципа «непрерывность деятельности» позволило как сформировать обоснованную критическую оценку в отношении устоявшейся системы аудиторской проверки, так и указать на несовершенство российской практики учета.

По результатам проделанной работы рекомендуем утвердить на законодательном уровне регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ положение (дополнить ранее изданный стандарт), которое бы четко и однозначно закрепляло не только обязанность руководства экономических субъектов проводить предварительную оценку способности фирмы продолжать свою деятельность в обозримом будущем без каких-либо на то причин для существенных изменений в масштабах деятельности, но и ответственность за такую оценку. Следует особо акцентировать внимание на том, что в данном случае разработки лишь аспектов обязывающего характера будет недостаточно. Необходимы разъясняющие положения, раскрывающие сущность

предварительной оценки, перечень событий и (или) условий, которые по отдельности или в совокупности способны вызвать значительные сомнения в непрерывном функционировании предприятия в обозримом будущем (за основу может быть взят МСА 570), а также положения, определяющие комплекс ответных мер общеотраслевой направленности, позволяющих устранить или минимизировать выявленные риски в исследуемом направлении.

Поэтапное рассмотрение прототипа методики аудиторской проверки на соответствие деятельности аудируемого лица принципу непрерывности деятельности как подмодели единой стратегии аудита позволило идентифицировать недочеты аудиторской практики, сводимые к отсутствию как таковых конкретных аудиторских процедур, которые могли бы быть использованы с целью подтверждения полноты соблюдения аудируемым лицом допущения о непрерывности деятельности.

Закрепленных на законодательном уровне общих аудиторских процедур недостаточно, в ближайшее время требуется разработка качественно новых аналитических процедур, обладающих высокой степенью эффективности, одновременно подкрепляемых относительно низкими трудозатратами при их проведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кучеренко С.А., Сериков В.В. Развитие методических и организационных аспектов аудита непрерывности деятельности газораспределительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32. С. 364–370.
2. Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясменко Г.Н. Обоснованность применения допущения непрерывности деятельности в российской учетной и аудиторской практике // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 1. С. 11–17.
3. Потехин А.А. Развитие методов аудита непрерывности деятельности в условиях применения международных стандартов аудита // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 4. С. 69–75.
4. Сафонова М.Ф., Петух А.В. Организационно-методические аспекты аудита прогнозной финансовой информации с учетом требований международных стандартов аудита // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 2. С. 143–167.
5. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Кондратьев Р.Ю. Концепция непрерывности деятельности в оценке кредитоспособности экономических субъектов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1. С. 18–37.
6. Любушин Н.П., Бабичева Р.Э., Купрюшина О.М., Ханин Д.Г. Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 1994–2020.
7. Мамушкина Н.В. Принципы деятельности аудитора: теоретические аспекты и практическая значимость // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 10. С. 1170–1180.
8. Кучеренко С.А., Сериков В.В. SWOT-анализ как универсальный инструмент риск-ориентированного

- подхода в управлении газораспределительными организациями // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 32. С. 359–364.
9. Литвинцева А.А., Юдина Г.А. Теоретические и практические аспекты ответственности за аудит // *Вестник КРАСГАУ*. 2014. № 4. С. 13–22.
 10. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Ответственность в аудиторской деятельности. М.: Научная библиотека, 2014. 270 с.
 11. Макаренко С.А. Внутренний контроль и экономическая безопасность: функционирование и взаимодействие // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 19–25.
 12. Леухина Т.Л. Роль системы внутреннего контроля в обеспечении непрерывности деятельности организации // *Вестник Поволжского государственного технологического университета*. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 82–93.
 13. Петух А.В., Сафонова М.Ф. Аудит учетной политики как инструмент стабилизации финансового положения хозяйствующих субъектов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 43–49.
 14. Леухина Т.Л. Оценка непрерывности деятельности организации в аудиторской деятельности // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2014. Т. 2. № 3-3. С. 363–368.
 15. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 263 с.
 16. Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясменко Г.Н. Оценка риска прерывания деятельности организации и раскрытие информации о нем в отчетности // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2021. № 8. С. 18–25.
 17. Вахрушина М.А. Стандартизация финансовой отчетности российских организаций и качество раскрываемой информации: нерешенные проблемы // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. № 3. С. 271–280.
 18. Блей Е.И., Галицкая Ю.Н. Аналитические процедуры и подходы к оценке непрерывности деятельности организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 10-1. С. 30–32.
 19. Краснов В.Д., Козменкова С.В. Аналитические процедуры применимости принципа непрерывности деятельности // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 2. С. 46–57.
 20. Итыгилова Е.Ю. Профессиональная ответственность в институциональном устройстве аудиторской деятельности // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. № 10. С. 1139–1153.
 - (*Vestnik professionalnykh bukhgalterov*), 2020, no. 1, pp. 11–17.
 3. Potekhin A.A. Development methods of audit business continuity under the conditions of applying international standards on auditing. *Audit i finansovyy analiz*, 2018, no. 4, pp. 69–75.
 4. Safonova M.F., Petukh A.V. Auditing of prospective financial information in compliance with the international standards on auditing: organizational and methodological considerations. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2020, no. 2, pp. 143–167.
 5. Babicheva N.E., Lyubushin N.P., Kondratev R.Yu. The going concern concept in the assessment of creditworthiness of economic entities. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 18–37.
 6. Lyubushin N.P., Babicheva R.E., Kupryushina O.M., Khanin D.G. The economic analysis of the impact of grand challenges on sustainability and continuity of business entities' activities. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2021, vol. 20, no. 11, pp. 1994–2020.
 7. Mamushkina N.V. Auditing principles: theoretical considerations and practical value. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, vol. 22, no. 10, pp. 1170–1180.
 8. Kucherenko S.A., Serikov V.V. SWOT analysis as a universal tool risk-based approach in the management of gas distribution organizations. *Estestvenno-gumantarnye issledovaniya*, 2020, no. 32, pp. 359–364.
 9. Litvintseva A.A., Yudina G.A. The theoretical and practical aspects of the audit responsibility. *Vestnik KRASGAU*, 2014, no. 4, pp. 13–22.
 10. Bychkova S.M., Itygiлова E.Yu. *Otvetstvennost v auditorskoй deyatelnosti* [Responsibility in audit activity]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2014. 270 p.
 11. Makarenko S.A. Internal control and economic security: functioning and interaction. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 4, pp. 19–25.
 12. Leukhina T.L. The role of the internal control system when ensuring the continuity of operations of an organization. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 82–93.
 13. Petukh A.V., Safonova M.F. Accounting policy audit as an instrument of stabilization of financial state of economic entities. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i Upravlenie*, 2019, no. 2, pp. 43–49.
 14. Leukhina T.L. Evaluation business continuity organization in auditor activity. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika*, 2014, vol. 2, no. 3-3, pp. 363–368.
 15. Bulyga R.P., Melnik M.V. *Audit biznesa. Praktika i problemy razvitiya* [Business audit. Practice and problems of development]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015. 263 p.
 16. Sigidov Yu.I., Melnikova A.N., Yasmenko G.N. Assessment of the risk of interruption of the organization's activities and disclosure of information about it in the financial statements. *Bukhuchet v selskom khozyaystve*, 2021, no. 8, pp. 18–25.

REFERENCES

1. Kucherenko S.A., Serikov V.V. Development of methodical and organisational aspects of auditing business continuity of gas distribution companies. *Estestvenno-gumantarnye issledovaniya*, 2020, no. 32, pp. 364–370.
2. Sigidov Yu.I., Melnikova A.N., Yasmenko G.N. Reasonability of applying the going concern assumption in Russian accounting and auditing practices. *Vestnik IPB*

17. Vakhrushina M.A. Standardization of financial statements of Russian organizations and the quality of disclosed information: unresolved problems. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 271–280.
18. Bley E.I., Galitskaya Yu.N. Analytical procedures and approaches to assess the company's business continuity. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020, no. 10-1, pp. 30–32.
19. Krasnov V.D., Kozmenkova S.V. Analytical procedures for the going concern principle applicability. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2015, no. 2, pp. 46–57.
20. Itygilova E.Yu. Professional responsibility in the institutional framework of auditing. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, vol. 22, no. 10, pp. 1139–1153.

CRITICAL EVALUATION OF LEADING AUDIT PRACTICE OF APPLYING THE GOING CONCERN PRINCIPLE

© 2022

M.F. Safonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit
V.V. Serikov, postgraduate student of Chair of Audit
Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)

Keywords: going concern; audit; international auditing standards; post-assessment; audited entity; audit strategy and plan; professional judgment; critical evaluation.

Abstract: Due to the increased degree of aggression of environmental factors accompanied by the inversion of cooperation with foreign partners, intensification of lobbying their illusory interests, inadequate attitude to our country within the international community, and, on the whole, a strongly pronounced progressing tendency for strengthening a unipolarity system of international relations, it is possible to speak about their pathogenic nature of influence on the endogenous component of the entire national economy. Considering these circumstances, today we are witnessing a serious perturbation of business climate on the scale of national borders manifested by the growth of prices for raw materials, equipment, components and, consequently, by the effect of direct influence on the cost of the finished goods, logistic chains failure, the decrease in credit availability, the outflow of investments, and various embargos. This situation results from the policy of so-called unfriendly countries, which has a sanction tendency and, in general, restrictive nature. In return, it threatens the ability to continue the functioning of companies in the Russian market in the foreseeable future. In such conditions, it is important to have proven, complete, and reliable information about this component of the company's activities on time. The audit aims to ensure a high level of qualitative and quantitative information parameters. The dual character of audit, on the one hand, ensures post-assessment, and on the other hand, has predictive power. Taking into account the provisions of normative legal acts regulating auditing activities in the Russian Federation, as well as considering the leading domestic and international auditing practice, the authors present a model for checking an audited entity for compliance with the fundamental going concern principle. A detailed examination of each audit stage allowed giving the optimal critical assessment of the conventional audit system in this area both highlighting the gaps caused by the lack of highly effective analytical procedures for the confirmation of the business permanence of an audited entity and pointing out certain imperfections of the Russian accounting practice.